

Последующие несколько дней оба хранили молчание, словно по негласному уговору обходя стороной прошлые события, включая то самое двусмысленное предложение о сотрудничестве. Хо Цин, как и прежде, ежедневно приходил в покои Чжао Линя с докладом о государственных делах.

Для Чжао Линя это стало отличной возможностью выполнять ежедневную задачу по «отметке». В первый день, опасаясь промахнуться, он притворился, что случайно наткнулся на Хо Цина — отметка засчиталась. На второй день он решил действовать осторожнее и лишь слегка коснулся его руки — снова успех. Воодушевленный Чжао Линь на третий день, забирая чашку с чаем, едва задел пальцы Хо Цина, и система снова подтвердила выполнение задания.

О-го-го, ликовал про себя Чжао Линь. Как же здорово! Оказывается, достаточно простого прикосновения, это куда проще, чем он думал.

Однако в этот раз, когда он попытался забрать чашку, чья-то сила удержала её. Чжао Линь поднял глаза и встретился с пронзительным взглядом Хо Цина.

— Что... что-то случилось?

— Ваше Величество, разве не вы обещали больше не досаждать мне? Что же вы вытворяли все эти дни?

Чжао Линь смущённо отдернул руку. Он-то думал, что Хо Цин ничего не замечает, раз всё это время хранил молчание. Оказывается, он просто ждал подходящего момента, чтобы прижать его к стенке. Хитрец.

Чжао Линь выпалил первое, что пришло в голову:

— Конечно, из-за того, что не смог сдержать чувств.

Сказав это, он тут же пожалел и был готов прикусить себе язык. Хо Цин усмехнулся:

— Прекрасно. Этот довод я принимаю.

В дверях послышалось тихое покашливание. Оба обернулись и увидели Янь Цуна, который застыл в нерешительности, глядя в пол и пиная порог. Заметив, что на него смотрят, он поспешил оправдаться:

— У господина Хо порог высоковат, знаете ли.

Чжао Линь обрадовался, увидев Янь Цуна:

— В Шаньдуне началось движение?

Янь Цун опустил на колени и поклонился:

— Ваше Величество, свежие вести из столицы: повстанческие отряды в Шаньдуне уже набрали силу. Вчера они захватили два города и движутся прямо к столице.

Чжао Линь схватил чашку со стола, сделал большой глоток и рассмеялся:

— Не зря я приметил этого человека. Действительно, есть порох в пороховницах.

Ши Сюсянь был тем самым знаменитым в истории князем Шунем. Его прозвище происходило от фразы: кто покорится мне — будет процветать, кто воспротивится — погибнет. Крайне дерзкий человек. Но у него были на то основания: простой книжник, выбравшийся из голодающих низов Шаньдуна, он ради выживания собрал вокруг себя отчаявшихся людей и всего за полгода взял под контроль всю провинцию. Спустя год он пересёк Хэбэй и оказался у подножия имперской столицы.

В те времена император Шэн Лин уже скончался, Хо Цин отошёл от дел, на престол взошёл старший принц Чжао Су, при дворе заправляли родственники наставника Линя, а Ван Шо годами пропадал на границах. Ван Шо метался между фронтами, сил не хватало, а восстание в Шаньдуне шло как нож сквозь масло. Он быстро потерял контроль над ситуацией, терпя поражение за поражением. И лишь вмешательство Хо Цина положило конец этой войне, грозившей гибелью империи. Правда, поскольку переговоры между Хо Цинем и Ши Сюсянем были тайными, история умалчивает о деталях. Известно лишь, что после них Ши Сюсянь получил титул князя Шуня, а Шаньдун стал его уделом. Все думали, что Хо Цин пообещал ему огромные блага, чтобы тот отступил. Кто бы мог подумать, что спустя десять с лишним лет, когда Хо Цин поднимет знамя восстания, первым, кто его поддержит, станет именно князь Шунь. И до конца своих дней он не предаст его, став величайшим непобедимым полководцем в истории.

Понимая, что в лоб Ван Шо сейчас не одолеть, Чжао Линь решил сделать ставку на этого человека. Тайная поддержка Ши Сюсяня помогла бы не только накормить голодающих, но и вскрыть нарыв, которым стала Великая империя Шэн, начиная с Шаньдуна. Новая династия неизбежно должна была возникнуть на руинах старой.

Чжао Линь довольно улыбнулся:

— Цзянся, Чуаньюй, Шаньдун — три очага восстания. Ван Шо придётся распылить свои силы.

Янь Цун с явной неохотой решил охладить пыл своего императора:

— Ваше Величество, не три очага. Четыре.

Чжао Линь опешил:

— А, ещё где?

— Ваше Величество, вы забыли про северных варваров-луна. Они требуют принцессу в жёны, а империя всё медлит с ответом. Сейчас их войска уже стоят на границе.

Чёрт, дело приняло серьёзный оборот. Он совсем забыл про этих ребят.

— Моей принцессе и десяти лет нет!

Янь Цун кивнул:

— Именно так, Ваше Величество. Великой принцессе Пинъян только исполнилось девять. Сегодня на утреннем докладе герцог Ху-го уже постановил отправить её на брачный союз.

Раздался резкий звук — чашка в руках Чжао Линя разбилась об пол.

— Этот старый мерзавец! Почему он не отправит свою дочь?

— Ваше Величество, он евнух.

— А сколько лет этому вождю луна?

— Больше пятидесяти.

— Чёрт бы его побрал, совсем стыд потерял? Старый козёл решил засматриваться на несовершеннолетних? Нет, я ни за что не позволю своей дочери стать жертвой этого союза! Я должен проснуться, прямо сейчас!

Янь Цун поспешно опустился на колени:

— Ваше Величество, умоляю, сохраняйте спокойствие! Сейчас не время.

Он отчаянно замигал глазами в сторону Хо Цина. Тот не спеша подал голос:

— Ваше Величество, помимо принцессы, у вас есть сёстры. В крайнем случае, можно объявить принцессой любую девушку из императорского рода.

— Хо Цин, ты тоже мерзавец!

Чжао Линь пришёл в ярость, едва не ткнув пальцем в переносицу Хо Цина.

— Если при угрозе государству мы будем отдавать женщин на растерзание, то зачем мне тогда такая армия? В чём тогда честь мужчин этой страны? Проще уж всем разом оскопиться и продаться лунам в качестве игрушек!

Янь Цун, человек учёный и тонкой душевной организации, от таких пошлых слов густо покраснел. Он тут же с чувством вины произнёс:

— Это мы, мужчины, никчемны. Мне стыдно смотреть в глаза женщинам Поднебесной.

Хо Цин поднял Янь Цуна:

— Министр, не спешите посыпать голову пеплом. Вы — достойный муж, стоящий на страже страны. А вот кому действительно стоит стыдиться, так это тому, кто сейчас так красноречиво рассуждает.

Чжао Линь мгновенно сдулся, словно проколотый мяч, и бессильно откинулся на спинку стула.

— Ты прав. Виноват я — бездарный правитель, который не смог навести порядок и вырастил такого монстра, как Ван Шо. Теперь это возмездие настигло меня самого.

Янь Цун замялся:

— Ваше Величество, не стоит так говорить...

— Да, Ваше Величество, не принижайте себя так сильно. В том, что империя Шэн пришла в такой упадок, помимо вас, немалая заслуга вашего отца, деда и прадеда.

— Господин Хо, это крамольные речи!

Янь Цун перепугался до смерти, готовый в любую секунду зажать рот Хо Цину. Он боялся, что Чжао Линь в порыве гнева прикажет казнить советника.

Чжао Линь искоса посмотрел на него:

— Выговорился? Если закончил, то предлагай решение, а не то после моей смерти отец, дед и прадед выстроятся в очередь, чтобы свести с тобой счёты.

Хо Цин поправил полы халата и сел.

— Враг уже у ворот, какие тут могут быть решения? Если не хотите отдавать принцессу, отдайте сестру. Утихомирьте границу, а когда наберётесь сил — вернёте всё обратно.

— Нет! Не то что принцессу или графиню — даже дочерью простолюдина жертвовать нельзя!

— Если нельзя, тогда воюйте. Империя сейчас вся в прорехах, любое поражение станет крахом государства. Выбирайте сами, Ваше Величество.

<http://bllate.org/book/21338/2164928>